

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П.
Астафьева (КГПУ им. В.П. Астафьева)

Сюсин Иван Алексеевич

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: «Влияние самурайского кодекса Бусидо на воспитание японской
молодёжи в 1933-1945гг.»

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ Зав. кафедрой
всеобщей истории

кандидат исторических наук, доцент Зберовская Е.Л.

(дата, подпись)

Научный руководитель
кандидат исторических наук, доцент Буденкова А.В.

(дата, подпись)

Дата защиты _____

Студент Сюсин И.А. _____

(дата, подпись)

Оценка _____

(прописью)

Введение..... 3

Глава 1

«Бусидо» как моральный кодекс самурайства»

Пункт 1.1 Идеологические предпосылки возникновения

«Бусидо»..... 12

Пункт 1.2 Сущность и особенности

«Бусидо»..... 17

Глава 2

«Патриотическое воспитание в японской школе 1933 - 1945 годы

Пункт 2.1 Воспитание и образование в японских школах.....	26
Пункт 2.2 Патриотическое воспитание на оккупированных японией территориях в 1933 - 1945 годы	
Глава 3	
«Воспитание патриотизма в российских школах по Японским методам»	
Пункт 3.1 Взаимодействия западных доктрин и Бусидо.....	46
Пункт 3.2 Возможность использования доктрин в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом, 2020 г.....	52
Заключение.....	55
Список источников и литературы.....	57

Введение

Дальний Восток - своеобразный регион на Азиатском континенте, основу которого, вместе с очевидной глобализацией и влиянием Запада, составляет тесная глубинная связь с прошлым, традициями, которые утвердились и развивались на протяжении веков и тысячелетий. Ярким примером этого является Япония с её традициями. В том числе и идеология японского рыцарства – самураев, выражающаяся в кодексе Бусидо.

В настоящее время японская культура все больше становится частью культуры общемировой. Можно отметить возросший интерес к японским традициям: выпускается огромное количество книг по этой теме, снимаются новые фильмы, рисуется аниме и т.д.

Исследуя историю и культуру Японии, невозможно обойти стороной тему становления и развития самурайского сословия. Самураи, профессиональные войны, оказывали значительное влияние на все сферы жизни страны начиная с раннего средневековья и заканчивая Второй мировой войной. В связи с этим, важным становится изучение философских воззрений, бытовавших внутри самурайского сословия и определявших развитие особой воинской культуры Японии.

Итогом окончательного формирования самурайской философии стало оформление неписаного кодекса норм поведения - Бусидо, постулаты которого нашли свое отражение в культуре, идеологии, политике и экономике традиционного японского общества, а ныне их изучение является важнейшей ступенью к пониманию культуры Японии, мотивации и идеологических установок воинов, считающих себя идейными преемниками самураев.

Влияние Бусидо не ограничивается японским средневековьем, а прослеживается на протяжении разных периодов истории Японии. Одной из последних ярких вспышек массовой идеологизации японцев с помощью кодекса Бусидо, явился период Второй Мировой Войны, когда в борьбе с превосходящим по силе, численности и технологиям врагом, приходилось полагаться на слепую веру и верность, самопожертвование и отвагу, доходящие до безумия. Влияние кодекса Бусидо на японское общество столь сильно, что отдельные заложенные в него постулаты находят свой отклик в жизни страны и по сей день, чтятся и идеализируются культурой. Это

прошлое ненавязчиво присутствует в настоящем: в методах управления, в нормах морали, в канонах образования и прочих областях жизни.

Актуальность:

В настоящее время особенно остро стоит проблема воспитания патриотизма среди российской молодежи. Ведется поиск новых методов и способов воспитательной работы, актуальных для современного российского образования. В вопросе воспитания патриотизма выделяется Япония периода 1933-1945 годов, у тому же схожие установки прослеживаются и в более ранние периоды этого государства. Одним из ярчайших примеров этих воспитательных методов является самурайский кодекс Бусидо. Нам предстоит разобраться, откуда берут свое начало данные методы японского воспитания патриотизма, и есть ли возможность их использования в российской школе.

Источниковая база:

Источниковая база данной работы, состоит, в основном, из письменных источников.

Отдельную группу составляют источники, представленные переведенными на русский язык трудами, авторами которых сами были представителями сословия самураев.

Это прежде всего трактаты «Хагакурэ»¹(14) Ямамото Цунэтомо (1639 - 1731) и «Будосёсинсю»²(4) Юдзана Дайдодзи (1659 - 1719), а также доктора Инадзо Нитобэ, автора знаменитого «Бусидо»³(8), эссе о самурайской этике и

¹ Ямамото Ц. «Хагакурэ» Кодекс Бусидо «Сокрытое в листве».

² Юдзана Д. «Будосёсинсю» (напутствие вступающему на Путь Воина)

³ Инадзо Н. «Бусидо»

морали, опубликованной ещё в 1899 году, и с тех пор часто используемой исследователями данного вопроса, и считающиеся одними из наиболее авторитетных писаний, посвященных Бусидо - свода правил и установлений, регламентирующих поведение и повседневную жизнь самураев. Однако стоит сразу оговориться, что Бусидо, или Путь воина, никогда не был строго фиксированным сводом правил, а представлял из себя скорее этико-моральное учение, которому самурай старался следовать в течении всей своей жизни. Также используются внутренние правила самурайских кланов и адресованные потомкам наставления, написанные главами династий самураев (какун и юикаи).

Не менее важным источником для данного исследования стала периодическая печать, в частности, как источник по японской молодежной политике в отношении китайской молодежи использовались газетные выпуски Manch Daily News, (с 1939 г. по 1940 г.)⁴ (2).

В качестве отдельной группы учебно-методических источников можно выделить японскую учебную и методическую литературу периода 1930-х – 1940-х годов. В данную группу входят такие учебные пособия как, «Нравственное воспитание»⁵ за авторством Ёсимицу Сибады, и «Этика»⁶ Т. Исэ, также в работе использовались учебники по религиоведению, такие как «Путь Богов»⁷ под авторством Соке Оно и «Истинный священный столб духа»⁸ Ацутанэ Хиратэ, ну и конечно не стоит забывать про учебники

⁴ Великая Маньчжурская Империя. К десятилетнему юбилею. Харбин: Государственная организация Кио-вакай и Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской Империи, 1942. 422 с.

⁵ Сибада Ёсимацу «Моральное руководство» Токио, 2009. 157 с.

⁶ Исэ Тэцуо «Этика» Токио, 1930.

⁷ Оно Сокё. Синто. Путь богов. – М.: Крафт+, 2008. – 150 с.

⁸ Хирата Ацутанэ. Истинный священный столп духа – СПб.: Гиперион, 2002. – 334 с.

истории, а именно «История Японии»⁹ Накамуры Кооя и «История Ниппон»¹⁰ Акиями Кэндзою

Отдельно можно выделить нормативные документы;

Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (ФГОС ОО) 2020 г.¹¹ и Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (ФГОС СОО) 2020 г.¹².

Степень изученности темы:

Межвоенный период истории Японии и период Второй мировой войны, к которым относятся хронологические рамки данного исследования (1933-1945 гг.) является хорошо изученным как отечественными, так и зарубежными исследователями. В историографическом обзоре мы кратко осветим все доступные нам источники, касающиеся данной темы. В отдельную группу можно выделить труды по культуре и исследованию менталитета и национального характера японской нации. К таким работам относятся «Традиционная японская культура: специфика мировосприятия»¹³ Д.Г. Глаевой, и работа одного из видных представителей американской

⁹ Накамура Кооя. «История Японии» - М.: Русская панорама, 2008. – 380 с.

¹⁰ Акияма Кэндзо. История Ниппон – М.: Русская панорама, 2008. –488 с.

¹¹ Федеральный Государственный Образовательный Стандарт Среднего Общего Образования 2020[Электронный ресурс] Режим доступа. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo>

¹² Федеральный Государственный Образовательный Стандарт Среднего Общего Образования 2020[Электронный ресурс] Режим доступа. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo/> (дата обращения: 20.06.2022).

¹³ Глаева Д.Г «Традиционная японская культура: специфика мировосприятия»

антропологической школы, профессора Колумбийского университета, Бенедикт Рут (1887-1948)- «Хризантема и меч: модели японской культуры»¹⁴, посвященная исследованию национального менталитета и характера японцев. В основе исследования лежит концепция «моделей культуры», направленная на выявление присущего каждой культуре единства. В качестве центрального момента японского характера и японской культуры, Р. Бенедикт выделяет иерархический принцип, понятия «подобающего места», разворачивающегося как сложная система долга: долга перед императором, родителями, господином и собственным именем. Интересно отметить, что работа над книгой шла во время войны с Японией, а заказчиком работы выступало американское Ведомство военной информации, намеревавшееся найти ключ к пониманию «самого чуждого из всех военных противников» США. Поэтому неудивительно, что в своей работе автор часто обращается к принципам идеологии самурайского сословия, как определяющим факторам боевого духа японцев. К этой же группе можно отнести и работу А.Б. Спеваковского «Религия синто и войны»¹⁵, где автор пытается показать взаимосвязь между синтоистскими культами, поддерживаемые государством, и японским милитаризмом.

Не менее важную группу составляют исследования философии и религии, которые представлены, в основном японскими авторами. Это работы Н. Хироси «История философской мысли Японии», «Религия самураев. Исследования дзэн-буддийской философии и практики в Китае и Японии» К. Нукария и «Японская идеология» Д. Тосака

Литература по истории средневековой Японии представлена работами Ч. Дана «Повседневная жизнь в старой Японии», дающая представление о

¹⁴ Рут Б «Хризантема и меч: модели японской культуры»

¹⁵ Спеваковский А.Б. «Религия Синто и войны»

жизни всех сословий японского общества в период сёгуната Токугава; работами по истории и культуре феодальной Японии Дж. Сэнсома и В. Диксона

Конечно же самой многочисленной группой, являются работы по истории самого самурайского сословия. Среди отечественных авторов, в первую очередь следует отметить работу, на тот момент, кандидата исторических наук Спеваковского А. Б. «Самураи - военное сословие Японии»¹⁶, изданную еще в 1981 году. Как и во всех работах того периода, в ней явно прослеживается влияние советской идеологии и марксистско-ленинской трактовки исторического процесса, но это, в принципе, несколько не умаляет достоинств этой весьма интересной и информативной работы. Наверно, это одна из первых известных публикаций по истории и культуре самурайского сословия. Из работ советских авторов следует также отметить монографию А. А. Искендерова, посвященную личности Тоётоми Хидэёси¹⁷, и военно-историческое исследование «Японский милитаризм»¹⁸.

Среди всей отечественной литературы, посвященной данному вопросу, хотелось бы дать не самые лестные характеристики работе профессора истории, заведующему кафедрой Всеобщей истории Российского Университета Дружбы Народов, А.А. Маслова, «Дзэн самурая»¹⁹. Работа полна спорных утверждений, странных выводов и суждений. И только наличие в ней использованных источников, сделало её полезной при написании дипломной работы.

¹⁶ Спеваковский А.Б. «Самураи – военное сословие Японии»

¹⁷ Искендеров, А.А. «Тоётоми Хидэёси». - Москва : Наука, 1984.

¹⁸ Жуков Е.М «Японский милитаризм» -Москва : Наука, 1972

¹⁹ Маслов А.А. «Дзэн Самурая» - Москва : Феникс, 2006

Из зарубежных исследователей самурайства, необходимо назвать сотрудника Отдела восточноазиатских исследований Лидского университета С. Тёрнбулла²⁰, автора множества работ, посвященных истории самурайства.

Также не стоит забывать про работы Э.Кэмпфера²² и К.П. Тунберга²³, в которых они исследовали социальную составляющую самурайского сословия.

Среди отечественных исследователей милитаристской Японии в первую очередь стоит отметить доктора педагогических наук, К.И. Салимову за её работу «Восхождение к успеху. Воспитание в Японии: история и современность»²⁴ изданную еще в 1993 году. В своей работе она очень детально изучила трансформацию японского образования в XX веке. Работу Салимовой дополнил И.В. Иванов в своей статье, «Особенности воспитания японских школьников в милитаристской Японии»²⁵, в своей статье он не стал расплываться, а сконцентрировался на школьном образовании периода милитаристской Японии. Необходимо отметить В.М. Фоменко, и его статью «Информационная политика Японии в отношении молодежи Северного Китая в 30-е годы XX в»²⁶ в которой он проанализировал действия японского

²⁰ Тёрнбулл, С Самураи : военная история Японии - Москва : Эксмо, 2013. - 693,с.

²¹ Тёрнбулл, С. История японской военной аристократии СПб.: Евразия, 2000. - 400 с.

²² Кэмпфер, Э. История Японии – Москва: Эксмо, 2008.- 200 с.

²³ Турнберг, К.П. «*Resa uti Europa, Africa, Asia, förrättad åren 1770—1779*»

²⁴ Салимова К.И. «Восхождение к успеху. Воспитание в Японии: история и современность» - Токио 1993

²⁵ Иванов И.В. «Особенности воспитания японских школьников в милитаристской Японии»

²⁶ Фоменко В.М «Информационная политика Японии в отношении молодежи Северного Китая в 30-е годы XX в»

руководства, в направлении идеологического влияния на китайскую молодёжь.

Из японских исследований по данной теме надо выделить работы японского историка Кишидо Ю, в своей работе посвященной университету Кенкаку²⁷, он изучил его влияние на японское образование не только на территории Японии, но и на оккупированные территории. Сложно обойти вниманием и работу Эндо К, «Изучение нравственного воспитания»²⁸, в которой он рассматривает изменения в нравственном воспитании школьников в 30е-40е годы XX века.

Новизна исследования:

Таким образом, существует множество работ, посвященных самурайству, влиянию кодекса Бусидо на разные сферы японского общества, в том числе и современного. Однако взаимосвязь Бусидо и японского образования в один из самых неоднозначных периодов японской истории (1933 -1945 гг.) до сих пор осталась неизученной.

Объект исследования:

Система образования Японии (1933-1945)

Предмет исследования:

Методы и приемы воспитания японской молодёжи на основе постулатов кодекса Бусидо.

Цель исследования:

Выявление методов и приемов воспитательной деятельности, определяемых кодексом Бусидо, в японской системе школьного образования 1933-1945 годов и определение их приемлемости в современной российской системе образования для воспитания патриотизма.

²⁷ Kishido Y «Kenkoku University and the Experience of Pan-Asianism Education in the Japanese Empire»

²⁸ Эндо Кацую «Изучение Нравственного воспитания» Токио: Кавасима сётэн, 2004. 157 с

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд **задач**:

- 1) Определить основные идеологические тезисы кодекса Бусидо.
- 2) Проанализировать идеологическую составляющую системы японского школьного образования (1933-1945)
- 3) Выявить взаимосвязь между идеологией кодекса Бусидо и японским школьным образованием
- 4) Выявить основные воспитательные методы и приемы, основанные на идеологии Бусидо в японских школах.
- 5) Определить возможность использования данных приемов и методов в системе российского образования.

Методы исследования

В дипломной работе были использованы методы теоретического анализа и синтеза, абстрагирования, систематизации знаний о порядках и идеологических установках в Японских школах рассматриваемого периода. Метод сравнительного анализа при работе с японскими учебниками и Кодексом Бусидо.

Практическая и теоретическая значимость исследования

Значимость данной работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы в сравнительно-сопоставительных исследованиях об армиях разных стран в период Второй мировой войны, а также о влиянии самурайских традиций и культуры на японское общество в начале 20 века, особенно, на сферу образования. Выводы и обобщения, а так же материал исследования, могут быть полезны при изучении методических особенностей всего Дальневосточного региона. Данные, приведенные в работе, также могут оказать содействие более углубленному изучению соотношения общечеловеческого, уникально-этнического, и жёстко идеологического компонентов в жизни японца периода милитаризации Японии.

Глава 1. «Бусидо» как моральный кодекс самурайства

1.1. Идеологические предпосылки возникновения «Бусидо»

Основы Бусидо возникли практически одновременно с формированием устойчивого класса воинов в IX-XI вв. Верность и готовность выполнить любой приказ господина становились определяющими качествами для самурая. Его жизнь и смерть были подчинены только закону чести и самурайского долга. Чувства обычного человека не имели для воина никакого значения.

Основными идейными источниками для возникновения кодекса чести воина, как часто называют Бусидо, явились синтоизм, конфуцианство и буддизм (особенно школы дзэн). Истоки зарождения Бусидо лежат в древней, японской религии – синтоизме. Синто («путь богов») – национальная религия Японии, до 1945 года официальная государственная религия. Синтоизм возник в результате объединения верований, распространенных в отдельных

местах Японии, вокруг культа, который сложился в центральной провинции Ямато и связан с божествами – предками императорского дома. Синто не имеет ярко выраженного канона и зафиксированного свода догм, базируется на мифологии и характеризуется почитанием различных явлений природы и духов предков.²⁹

Согласно японской мифологии синтоизма, тысячи лет назад божества Идзанами и Идзанаги сотворили с помощью копья первый остров японского архипелага. С тех пор и вплоть до сего дня на этой земле существует военная традиция, так или иначе, тесно связанная с культурой страны, ее литературой, искусством и нравственными устоями. Жизненный путь и мировоззрение японского воина характеризуют как сила и мощь, так и непоколебимое убеждение в том, что совершенство достижимо лишь при условии равного развития воинского начала и учености.³⁰

Влияние синтоизма на Бусидо заключается в выражении многоуровневого познания самураев. Чтобы найти честь, прежде всего надо заглянуть внутрь души. Исследовать все потаенные ее уголки, ответить для себя на вопрос, что мы прячем от себя, и что мы пытаемся скрыть от самих себя в повседневной жизни. Очищение души это означает «... познать самого себя». Кроме того, влияние синтоизма принесло чувство почтительности к родителям и лояльности по отношению к семье и родине. Бусидо подразумевает, что вы «... сами знаете, вы знаете сильные и слабые стороны, и, самое главное - вы знаете, кому вы принадлежите». Это чувство

²⁹ Религии мира. Краткий путеводитель. Под ред. Дина Халверзона. СПб., изд-во "Шандал", 2002. С.82

³⁰ Нагато Х. История философской мысли Японии. — М.: Прогресс, 1991. С.199-200

принадлежности отнесено к патриотической и националистической культуре Японии и по сей день.³¹

Еще одной составляющей, которая легла в основу кодекса Бусидо, было конфуцианство. Из конфуцианства Бусидо переняло прежде всего требование верности долгу. В числе главных принципов кодекса Бусидо выделялись: верность долгу, храбрость, отвага, честность и прямота, простота и воздержанность, презрение к личной выгоде и деньгам.

Конфуцианство было связано с формированием прочных сообществ и семейных отношений. Уважение к членам своей семьи для самурая являлось аксиомой. В феодальной Японии, самураи служили различным лордам, а взамен получали покровительство и привилегии. Самурай всегда был главой своей семьи. Безопасность и благополучие семьи зависело, в первую очередь, от него. Его роль заключалась в том, что он глава дома, муж, отец, брат или сын.

Согласно учению Конфуция, китайская цивилизация считалась самой совершенной и потому должна была быть примером для подражания всеми другими народами.

Конфуций первым заговорил о дао как о «праведном пути», жизненной правде, которая стоит выше людских мнений и всей «тьмы низких истин». Дао у Конфуция – это правда каждого отдельного человека и народной жизни в целом. Истинный Путь в жизни, утверждал Конфуций, берет начало в человеческой природе и становится зримым благодаря правильно выстраиваемым связям человека с другими людьми.³² Конфуций верил, что показать пример праведного пути – единственный способ исправить нравы и

³¹ Нитобэ И. Бусидо. Душа Японии. Классическое эссе о самурайской этике. М.: София, 2004., С.37-38

³² Япония. Как ее понять: очерки современной японской культуры / Под ред. Р.Дж. Дэвиса, О. Икэно. – М.: АСТ: Астрель, 2006, с.142

что перед благотворным воздействием такого примера не устоят даже самые грубые и невежественные люди.³³

Также важную роль в становлении и развитии Бусидо сыграл дзэн-буддизм. Появление этого учения напрямую связано с морально-эстетическими и художественными принципами самурайства. В переводе с японского «дзэн» означает «погружение в молчаливое созерцание», овладение внешними и духовными силами для достижения «просветления». В доктрине дзэн - земной характер практицизм, способность приспосабливаться к любым обстоятельствам, но в то же время стремление к духовной наполненности жизни, художественному преобразованию форм быта, стремление наполнить жизнь углубленным созерцанием красоты, которое дает возможность «просветления». Акт созерцания природы, будь то естественный ландшафт природы или пейзаж живописца, был большой внутренней работой, духовным трудом, требовавшим не меньшей концентрации энергии, чем воинский подвиг. Путь к идеалу самурая лежал через психофизические упражнения дзэн - буддизма. Далее такой путь лежал через сражения с врагом, и далее следовала смерть.³⁴

Главная цель, которую преследовал дзэн-буддизм, заключалась в достижении хэгаодептами духовных прозрений через ощущения в себе. То есть, другими словами, бессознательное состояние способно объединять тело и душу, что является основой современного учения, которое поддерживает Бусидо кодекс самурая.³⁵ Под влиянием дзэн сложилась новая эстетическая концепция в искусстве. С развитием дзэнских школ в XII–XIII вв. множество

³³ Конфуций. Суждения и беседы. – СПб.: Азбука-классика, 2007, с.218

³⁴ Судзуки Д.Т. Дзэн-буддизм в японской культуре / Д.Т. Судзуки; предисл., коммент. и пер. с англ. А. Долина. - СПб. : Гиперион, 2004, с.91-92

³⁵ Дьюмулен Г. История Дзэн-буддизма. М., 2003., с.77

самураев принялись за изучение основ дзэнской теории и многочисленных «дзэнских искусств».

Дзэн не требует от последователей религиозности и поклонения статуям, повторения молитв или других религиозно-культовых действий, дзэн предлагает практику работы над своим сознанием, путь очищения сознания от «болезней», таких как страх, алчность, ненависть, злость и др.³⁶

Дзэн-буддизм не являлся единственным фактором, оказывающим влияние на самурайский менталитет. Доблестью самурая считалось также умение ценить прекрасное: слагать стихи, писать картины, быть искусным каллиграфом. Поэзия была неотъемлемой частью жизни самурая. Владение стихосложением в стиле танка, ренга или хокку почиталось ничуть не меньшей заслугой, чем умение владеть мечом.

Таким образом, дзен-буддизм весьма привлекательным для многих самураев. Его строгие и простые ритуалы, а также вера в то, что спасение придет изнутри, предоставили идеальный философский фон для собственного кода поведения самурая.³⁷

Бусидо самураев берет глубокие корни в философии дзен-буддизма, конфуцианства и синтоизма. Учитывая исторические корни, понятно, почему Бусидо не просто вера, а целая культура, которая стала визитной карточкой самурая на протяжении веков. Такой выбор был серьезным и всегда делался самостоятельно и осознано.

1.2. Сущность и особенности «Бусидо»

Лучше всего значение кодекса Бусидо охарактеризовал А.Н Мещеряков, «В японской национальной культуре нет ни одного феномена, на который не повлиял бы образ самурая, и все лучшее, что есть в японской нации,

³⁶ Клири Т. Кодекс самурая: современный перевод «Бусидо Сёсинсю» Тайра Сигэсукэ. М.: АСТ: Астрель, 2007., С.85

³⁷ Кинг У. Л. Дзэн и путь меча: Опыт постижения психологии самурая. СПб., 1999., С.59

воплощено в идеалах кодекса Бусидо.»³⁸ «Буси» - воин, отсюда «Бусидо» - «Путь воина». Слово «самурай» происходит от древнего японского глагола «самурау» - «служить». Таким образом, самурай это служивый человек, слуга, который живет Кодексом поведения «Бусидо», пропитанным духом полного подчинения господину и полного презрения к смерти.³⁹

По мнению отечественного исследователя японской культуры А.Б. Спешаковского, Бусидо представляло собой систему взглядов, норм и оценок, касавшихся поведения самураев, способов воспитания самурайской молодежи, создания и укрепления определенных нравственных качеств и отношений.⁴⁰ По сути, Бусидо являлось своеобразным «фильтром», через который самураи воспринимали окружающий мир, оказывая решающее влияние на формирование системы мировоззрения воинского сословия.

Психологию воина-самурая можно объяснить цитатой из вступления в книге Бусидо: «Самурай должен прежде всего постоянно помнить – помнить днем и ночью, с того утра, когда он берет в руки палочки, чтобы вкусить новогоднюю трапезу, до последней ночи старого года, когда он платит свои долги – что он должен умереть».⁴¹

Первый закон Бусидо гласит: главное, о чем должен помнить воин кендзюцу, это смерть. То есть, голову самурая не должны посещать мысли о прошлом или будущем, он обязательно должен жить только с осознанием того, что теперешний момент может быть последним для него.

³⁸ Мещеряков А.Н., Инадзо Нитобэ. Бусидо: душа Японии. М.: София, 2004. С. 70

³⁹ Бусидо. Кодекс самурая. [Электронный ресурс] Режим доступа. URL: <http://sword-art.ru/article/article2.html> (дата обращения: 27.04.2016).

⁴⁰ Спешаковский А.Б. Самураи – военное сословие Японии. – М.: Наука, 1981., С.28

⁴¹ Книга Самурая. Юдзан Дайдодзи «Будосесинсю». Ямамото Цунэтэ-мо «Хагакурэ». Юкио Мисима «Хагакурэ Нюмон» / пер. Р.В.Котенко, А.А. Мищенко. СПб.: Евразия, 2000. [Электронный ресурс] Режим доступа. URL: <http://lib.afisha.tv/?book=JAPAN/samuraj.txt> (дата обращения: 27.04.2016).

Вторая заповедь объясняет постоянные обязательства своему хозяину, а значит, каждый самурай должен подчиняться во всем и везде своему хозяину. Это, без сомнений, касается и родины, которой самурай должен служить верой и правдой. Понятие верности выводилось в первую очередь из конфуцианских принципов государства как единой семьи и почитания родителей и вытекавшего из них постулата о беспрекословном подчинении подданных правителю. Кроме того, на формирование принципов верности оказывало влияние и синто, проповедовавшее верность своему роду (трансформировавшееся в понятие самурайского клана) и почитание императора и своего сюзерена.

Принцип верности в самурайском понимании выражался в беззаветном служении своему сюзерену и клану. Верность императору также считалась священным долгом самурая, однако в системе моральных приоритетов негласно отодвигалась на второй план по сравнению со служением своему непосредственному господину. Верность сюзерену также ставилась выше почитания родителей и даже богов (синтоистских и Будды).

Так, в «Хагакурэ», созданном в начале XVIII в. и считающимся одним из основных трактатов по Бусидо, содержится следующая рекомендация самурая: «Каждое утро следует первым делом поклониться своему господину и родителям, а затем божествам-покровителям и буддам-хранителям. Если на первое место поставить господина, то родители возрадуются, а боги и будды отнесутся к этому с одобрением. Для воина не существует иных мыслей, кроме мыслей о своем господине. Если решишь для себя раз и навсегда, то будешь думать только о своем господине и не оставишь его ни на мгновение». ⁴²

⁴² Кодекс Бусидо. Хагакурэ: Сокрытое в листве. – М.: ЭКСМО, 2007., С.31

Александр Мещеряков отмечает: «Личная преданность - наивысшая добродетель самурая, в этом - его сила, но без своего хозяина он переставал ориентироваться в социальном пространстве и становился ронином». ⁴³

Согласно учениям, которые проповедует Бусидо кодекс самурая, третья заповедь заключается в понимании самураем ответственности перед хозяином. То есть, господин может не только поощрять своего самурая, наказывать, но и решать его дальнейшую судьбу.

Четвертая заповедь Бусидо заключается в любви и почтении самураем своих родственников и родителей. Ни в коем случае нельзя пренебрегать привязанностью семьи, а значит, нужно наставлять детей и братьев на путь истинный. Такая заповедь основывается скорее на принципе не только чувства долга того, кто изучает владение японским мечом, но и на еще одном основополагающем суждении. Если воин не чтит своих родителей, которые много сделали для него, он также будет относиться и к своему хозяину в трудные для того времена, а может быть сможет и предать.

Семья воспринималась как социальный долг перед обществом, поэтому самурай весьма серьезно, с чувством ответственности и долга относились к своим семьям. Самурай женился только на девушке из самурайского рода. Именно девушке, так как в повторные браки женщины из самурайского сословия не вступали, за редким исключением, ввиду того, что это категорически порицалось моралью общества того времени. Для социальной карьеры и брака решающее значение имели личные качества, воспитание, наконец, знатное происхождение, а не богатство.

Идеальными считались семейные отношения, основанные на этике Бусидо. Такие отношения скорее можно отнести к товарищеским, чем к любовным. Внешне самурай были людьми очень сдержанными и суровыми. От женщины кодекс Бусидо требовал целомудрия и беззаветной преданности

⁴³ Мещеряков А.Н., Инадзо Нитобэ. Бусидо: душа Японии. М.: София, 2004. С. 183

своему мужу с бескорыстным ему служением, точно так же, как от самурая – его господину. В ответ она получала уважение мужа и его заботу. Вооруженный кодексом Бусидо самурай стал одним из самых стойких и эффективных воинов за всю историю человечества, а с начала XX в. со всем небольшой по территории Императорская Япония, «пронизанная самурайским духом», стала сильнейшей военной державой Азии.

В заповедях Бусидо, подчеркнутое внимание уделялось полному подчинению кодексу поведения и образу жизни, основанному на добродетелях чести, верности, отваги, ответственности, сыновнего почтения, самопожертвования, единения, дисциплины, сочувствия и несравнимого боевого духа. С таким установленным свыше способом мышления Буси совершенствовали искусство боя с мечом и другие известные военные дисциплины.⁴⁴

Кодекс самурая требовал соблюдения нескольких принципов – регулярности, усердия, настаивал на том, чтобы самураи постоянно изучали новые приемы ведения ближнего боя, тренировались в навыках верховой езды. Наряду с этим Бусидо отмечает необходимость вновь и вновь повторять уже пройденный материал.

Достаточно привести цитату из кодекса самурая: «... в семь или восемь лет, когда ребенок подрос, его необходимо познакомить с Четверокнижием, Семикнижием, а также обучить каллиграфии, чтобы он запомнил, как писать иероглифы. Затем, когда ему исполнится пятнадцать или шестнадцать, его следует обучать стрельбе из лука, верховой езде и всем другим военным искусствам, ибо только так самурай должен воспитывать своих сыновей в мирное время. Нынешнему воину, в отличие от воина эпохи внутренних войн, безграмотность непростительна. Но самих детей не следует осуждать за

⁴⁴ Грам А. Быть самураем. Древние рыцарские кодексы в современной жизни. СПб.: «Крылов», 2007., С.49-50

отсутствие образованности. Это полностью вина их родителей, которые по незнанию или пренебрежению не осуществляют подлинной любви к детям».

45

Кодекс самурая разделял обязанности воина на военные и строительные. Строительное обязательство можно расценивать как нечто созидательное для данной провинции. Например, в мирное время возведение новых строений, о которых также упоминает Бусидо. В военное время спектр обязанностей для самурая значительно расширился: строительство и поддержание военных лагерей, контроль над оружием и обмундированием воинов, обеспечение безопасности на торговых дорогах, в некоторых городах. Все обязательства подробно описаны в главе кодекса «Долг самурая», четко регламентируя то, что должен делать самурай во время войны.⁴⁶

Один из символов самурайства - меч самурая, катана, который символизировал не только душу самурая, но и его образ жизни, боевое искусство, место в обществе, честь и воинскую доблесть. В соответствии с кодексом Бусидо каждый самурай должен в совершенстве постичь владение японским мечом и соответственно быть в отличной физической форме.

Меч самурая стал воплощением лучших духовных качеств воина, символом Духа, Пути, Самопознания. Технология создания меча и его эстетического решения самобытны и уникальны в своем роде. Каждый этап сродни ритуалу, обряду - поэтому каждая его часть имеет ярко выраженный смысл. Он был своеобразным средоточием духовной, политической и боевой силы, принадлежавшей его обладателю. Атрибуты, как и костюм самурая, которые, казалось бы, имеют лишь утилитарный, прагматичный характер, на

⁴⁵ Книга Самурая. Юдзан Дайдодзи «Будосесинсю». Ямамото Цунэтэ-мо «Хагакурэ». Юкио Мисима «Хагакурэ Нюмон» / пер. Р.В.Котенко, А.А. Мищенко. СПб.: Евразия, 2000.

⁴⁶ Книга Самурая. Юдзан Дайдодзи «Будосесинсю». Ямамото Цунэтэ-мо «Хагакурэ». Юкио Мисима «Хагакурэ Нюмон» / пер. Р.В.Котенко, А.А. Мищенко. СПб.: Евразия, 2000.

самом деле реализуют в себе множество символов. Каждая деталь имела свое как материальное, так и духовное предназначение.

Дух «Бусидо», в котором были воспитаны дети и внуки самураев, глубоко проник во все сферы жизни Японии. Такие добродетели, как преданность интересам предприятия, чувство долга и добросовестность, уважение к начальству, пренебрежение собственной выгодой ради общего блага, у бывших самураев перенимали их новые сослуживцы и подчиненные.

⁴⁷ Вольфганг Акунов отмечает: «Прежние самурайские добродетели — пусть и в достаточно сильно измененном виде — вошли в дух, плоть и кровь каждого японца». ⁴⁸

В числе негативных проявлений принципов верности и нравственного долга можно отметить такое явление как «кароси», или смерть от переработки, поскольку нередки случаи, когда японские служащие, демонстрируя свое старание сделать все возможное для своей компании и ее владельцев, перерабатывают вплоть до летального исхода. ⁴⁹

Культура воинов Бусидо стала организатором долговременного процесса, который привел к формированию традиционной японской культуры с ее склонностью создавать и понимать ценность намека, незаметной стороны вещей, соглашаться с очарованием двойного смысла, любить асимметричность пространства и динамичность пустоты, проявленную в художественной композиции.

Предпосылками для оформления самурайства, как военного сословия стали феодальные междоусобные войны X - XII вв., являвшиеся следствием политической раздробленности страны и возникшие в результате борьбы

⁴⁷ Мещеряков А. Н. Император Мэджи и его Япония. М., 2009, С.48

⁴⁸ Акунов В. В. Самураи державы Ямато. М., 2013, С.18

⁴⁹ Япония. Как ее понять: очерки современной японской культуры / Под ред. Р.Дж. Дэвиса, О. Икэно. – М.: АСТ: Астрель, 2006, С.58

крупных даймё за власть и территориальное преобладание, а также из-за переделов земель. Наиболее значимое место в системе духовной культуры военного сословия занимала этическая система Бусидо.

Основы Бусидо возникли практически одновременно с формированием устойчивого класса воинов в IX-XI вв. Верность и готовность выполнить любой приказ господина становились определяющими качествами для самурая. Его жизнь и смерть были подчинены только закону чести и самурайского долга.

Бусидо самураев берет глубокие корни в философии дзен-буддизма, конфуцианства и синтоизма. Учитывая исторические корни, понятно, почему Бусидо не просто вера, а целая культура, которая стала визитной карточкой самурая на протяжении веков.

Влияние синтоизма на Бусидо заключается в выражении многоуровневого познания самураев. Чтобы найти честь, прежде всего надо заглянуть внутрь души. Исследовать все потаенные ее уголки, ответить для себя на вопрос, что мы прячем от себя, и что мы пытаемся скрыть от самих себя в повседневной жизни. Из конфуцианства Бусидо переняло прежде всего требование верности долгу. В числе главных принципов кодекса Бусидо выделялись: верность долгу, храбрость, отвага, честность и прямота, простота и воздержанность, презрение к личной выгоде и деньгам. Конфуцианство было связано с формированием прочных сообществ и семейных отношений. Эти отношения были несколько нравственно-приоритетными для самурая.

Также важную роль в становлении и развитии Бусидо сыграл дзен-буддизм. Появление этого учения напрямую связано с морально-эстетическими и художественными принципами самурайства. В доктрине дзен - земной характер и практицизм, способность приспосабливаться к любым обстоятельствам, но в то же время стремление к духовной наполненности жизни, художественному преобразованию форм быта,

стремление наполнить жизнь углубленным созерцанием красоты, которое дает возможность «просветления».

По сути, Бусидо являлось своеобразным «фильтром», через который самураи воспринимали окружающий мир, оказывая решающее влияние на формирование системы мировоззрения воинского сословия.

Основными законами Бусидо явились:

1. Смерть. То есть, голову самурая не должны посещать мысли о прошлом или будущем, он обязательно должен жить только с осознанием того, что теперешний момент может быть последним для него.

2. Вторая заповедь объясняет постоянные обязательства своему хозяину, а значит, каждый самурай должен подчиняться во всем и везде своему хозяину. Это, без сомнений, касается и родины, которой самурай должен служить верой и правдой.

3. Третья заповедь заключается в понимании самураем ответственности перед хозяином. То есть, господин может не только поощрять своего самурая, наказывать, но и решать его дальнейшую судьбу.

4. Четвертая заповедь Бусидо заключается в любви и почтении самураем своих родственников и родителей. Ни в коем случае нельзя пренебрегать привязанностью семьи, а значит, нужно наставлять детей и братьев на путь истинный.

Самурайская культура, просуществовав несколько столетий и пройдя сложный путь своего развития, являет образец того, как традиция остается устойчивой и органично входит в современный мир. Данный пример позволяет утверждать, что японская нация через систему ценностей самурая и через его образ обретает самобытное выражение, остается неповторимой и своеобразной.

Глава 2. Патриотическое воспитание в японской школе в 1933 - 1945 годы

2.1 Воспитание и образование в японских школах.

Тема воспитания подрастающего поколения всегда является актуальной в любом обществе и в различные исторические эпохи. Нравственное воспитание можно назвать своеобразным зеркалом, отражающим принципы, идеалы и задачи, стоящие перед обществом. Все значительные изменения в политическом курсе страны непременно отражаются и на целях и идеалах, на которых воспитываются дети.

Укрепив свое политическое и экономическое положение после Реставрации Мэйдзи в 1868 г., Япония начала вести более активную внешнюю политику с целью распространения своего влияния в мире. В Первую мировую войну Япония присоединилась к союзникам, но сыграла весьма незначительную роль в противостоянии германским войскам в Восточной Азии. После войны экономическая ситуация в Японии ухудшилась. Великое землетрясение Канто в 1923-м, унесшее жизни нескольких сотен тысяч человек, и Всемирный экономический кризис в 1929-м только приблизили Японию к краю пропасти.

В 1927 г. в Японии произошла очередная смена правительства: вспыхнувший внутренний финансовый кризис привел к власти яркого милитариста генерала Гиити Танака. В этом же году генерал Танака представил вниманию императора секретный проект, согласно которому Япония должна была проводить политику «крови и железа» и сокрушить западные державы⁵⁰. Одним из путей решения проблем Японии была территориальная экспансия, которая могла спасти японскую экономику от

⁵⁰ Гаджиева Е. А. Страна Восходящего Солнца. История и культура Японии. Ростов-н/Д., 2006. С. 120

глубокого кризиса. Япония, начавшая активную модернизацию своей экономики, остро нуждалась в сырье и ресурсах, которые могли обеспечить растущие потребности японской промышленности. Кроме того, японское правительство было обеспокоено слабым политическим влиянием Японии на страны Восточной Азии.

Японские правящие круги активно готовились к внешним захватам, для чего помимо экономических и военных сил была необходима мощная идеология, что не могло не затронуть и японскую школу. Японское правительство ставило задачу не только усиления экономического и военного потенциала страны наравне с ведущими державами мира, но и консолидации всего народа для достижения своих целей (кокка содоин – всеобщая мобилизация государства). Учитывая, что непосредственную военную физическую и моральную подготовку можно эффективно осуществлять в юношеском возрасте (то есть среди юношей средних школ), где продолжали учебу только 20% выпускников начальных школ, военщина поставила перед собой задачу в течение нескольких лет организовать остальную категорию юношества в молодежные ассоциации, чтобы армия смогла получать подготовленных солдат. Подобные планы требовали соответствующей подготовки населения, которое должно было поддерживать руководство страны. В Японии воцарился «японский дух», «национальный образ правления». В 1928 г. при Министерстве просвещения было создано так называемое «бюро по контролю над мышлением народа»⁵¹.

После начала оккупации Японией Маньчжурии в 1931 г. правительство начало вносить значительные изменения в учебники. С приходом к власти милитаристов начался период беспрекословного поклонения абсолютизму,

⁵¹ Лим С. Ч. Формирование системы начального образования в период развития капитализма в Японии (вторая половина XIX в. – начало XX в.) и политическая борьба по ее демократизации: моногр. М., 1999. С. 50

лояльности и патриотизма. В довоенной школе Японии существовал предмет под названием «Мораль» (сюсин), который использовался в качестве основного канала шовинистической милитаристской пропаганды в среде детей и подростков. В школах начали готовить будущих воинов японской армии, которые были готовы пожертвовать собственной жизнью за императора и бескорыстно служить государству.

Характеризуя уроки нравственного воспитания в школе, исследователь Эндо Кацую выделяет следующие особенности:

1. Основными темами изучения на уроках морального воспитания были реалии окружающего мира или события из жизни.
2. Задачей уроков морального воспитания было обучение конкретным знаниям об окружающем мире. Поэтому нельзя сказать, что учебный материал, в котором рассматривались явления и события, подвергшиеся мощному влиянию идеологии, не имел практической значимости.
3. Уроки морального воспитания имели ярко выраженную практическую направленность.
4. Моральное воспитание было неразрывно связано с воспитанием физическим. На уроках физкультуры при помощи различных заданий и упражнений школьниками усваивались важные моральные принципы.
5. Уроки морального воспитания были направлены на воспитание нравственных качеств и сознания у детей.
6. Приоритетом уроков морального воспитания было получение учениками личного опыта, который в будущем может быть применен на практике, а не простое изучение правил и общественных норм.

7. Нормы общественной культуры были основой содержания уроков морального воспитания. Особенно важным считалась передача традиций и нравственных устоев общества⁵².

В 1937 г. был создан так называемый «новый педагогический комитет», которому было поручено подготовить школьную реформу. Было введено обязательное общее и профессиональное образование для мальчиков и юношей в школе до 19 лет. Военные дисциплины заняли в расписании существенное место. Реформа начальной школы нарекла эту школу «национальной» вместо прежней «начальной».

Япония проводила агрессивную внешнюю политику, направленную на захват стран Азии. Подобная политика обязана была иметь соответствующую идеологическую основу, которая закладывалась в японцах еще в школе. Например, согласно «Педагогическому Приказу № 4» от 14 марта 1941 г. цель нравственного воспитания заключалась в том, чтобы «научить учащихся реализовать в жизни моральную миссию Империи»⁵³. Примерно треть учебного плана была посвящена изучению националистических вопросов.

Были изменены базовые социальные понятия. Например, в учебниках вместо слова «гражданин» стало использоваться понятие «субъект». Учебники по родному языку были насквозь пропитаны националистическим духом. Так, о горе Фудзи, которую раньше называли просто «самой высокой горой страны», в этот период писали: «Святая Гора! Божественная Гора! Весь мир признает эту Величайшую Гору Японии»²⁴. Неудивительно, что дети, которые учились по подобной программе, были твердо убеждены в своем

⁵² Эндо Кацую. Изучение нравственного воспитания. Токио: Кавасима сётэн, 2004. 157 с.)

⁵³ Салимова К. Восхождение к успеху. Воспитание в Японии: история и современность. Токио, 1993. С.161

превосходстве над другими народами и свято верили в «священную миссию Японской Империи».

В 1941 г. Вторая мировая война была в самом разгаре, а Япония уже провела всю необходимую подготовку для начала военных действий. Начало войны для Японии уже было неизбежным, поэтому в школьной системе были приняты дополнительные меры, которые усиливали националистическое воспитание школьников. В изданных «Основных принципах государственного правления» подвергался нападкам индивидуализм и описывался «правильный» «Путь субъекта», который основывался только на служении государству.

Японский ученый Карасава Томитаро провел обстоятельный анализ школьных учебников того времени. Исследование ученого позволяет увидеть, как менялось содержание образования, цели и задачи нравственного воспитания. С начала XX в. до окончания Второй мировой войны японские учебники по гуманитарным дисциплинам переписывались 4 раза: в 1903 г., в 1910 г. (после русскояпонской войны), в 1933 г. (после маньчжурского инцидента 1931 г.) и в 1945 г. (после окончания Второй мировой войны).

В начале века учебники были написаны под влиянием императорского рескрипта об образовании, изданного в 1891 г. Проблемам индивидуальной морали было посвящено 41% текста учебников, проблемам социальной морали только 27%. В учебниках этого периода положения восточной морали преобладали над моралью Запада. Следование конфуцианским нормам провозглашались предпочтительными. В учебниках более позднего времени сильнее отражалась социальная проблематика. Перед учителями ставилась задача формировать такие качества личности, как умение жить и работать в

кооперации, больше внимания уделялось формированию интернациональных чувств⁵⁴.

Интересными оказались результаты анализа частоты упоминания имен и идей западных ученых и общественных деятелей, благодаря чему можно легко проследить настроения тех времен. Так, в учебниках морали учащиеся получали представление о жизни и трудах великих западных ученых, политиков, деятелей культуры. Если в начале века в учебниках морали упоминалось 13 иностранцев и им отводилось 26 уроков, то в 1930-е гг. их число резко сократилось. Причем «оставшиеся» в учебниках иностранцы были поданы в искаженных характеристиках, какими их хотели бы видеть японцы. Так, например, деятельность Вашингтона сводилась к единственному понятию «честность», и даже не упоминалось о том, что это первый президент США. После начала Второй мировой войны из учебников были изъяты абсолютно все имена мировых деятелей, а в школах было запрещено изучение английского языка.

Нашел свое отражение в школьных учебниках и вопрос о престиже различных социальных слоев в различные исторические отрезки времени. В учебниках начала века прославлялись в основном государственные мужи. Престижным считалось приобщение к управляющему классу. После Первой мировой войны, когда в стране стали заметны веяния демократических настроений, вспомнили о рабочих профессиях. А накануне Второй мировой войны обновленная слава императора поглотила собой все учебники. Стоит отметить, что и в начале XX в. императорская власть имела большой авторитет среди японцев, но к началу Второй мировой войны любовь японцев к императору достигла своего апогея.

⁵⁴ Давыдов Н. И. Образование в Японии // Социал.-полит. журн. 1997. № 2

Большое внимание уделялось националистической морали и этике в духе «страна-семья». В учебниках того времени говорилось: «Чувства уважения и любви, которые дети проявляют по отношению к своим родителям, мы, японцы, проявляем по отношению к императору, и это длится веками»²⁵. Для концепции «страна-семья» нужна была жесткая идеология, поэтому темы свободы человека, общественного прогресса и денег отсутствовали. Вместо них стало пропагандироваться чувство преданности и служения императору.

Ведение военных действий предполагало регулярное пополнение армии обученными бойцами, готовыми сразу вступить в бой с неприятелем. Известны примеры, когда учеников начальной школы вне зависимости от пола выводили на школьный двор и обучали азам военного мастерства или при помощи различных наглядных материалов объясняли устройство различных видов оружия или боевой техники⁵⁵.

Перед Второй мировой войной было возрождено почтительное отношение к старшим в семье. После Реставрации Мэйдзи в 1868 г. данные традиционные устои пошатнулись под влиянием идей Запада, когда японцы чрезмерно увлеклись их внедрением. Теме уважения к старшим было посвящено 14% материала текста учебников, тогда как в период накануне Первой мировой войны только 6%, что являлось последствием одного из постулатов Бусидо.

Учебники по истории начинались с текстов о «священной нации», о ее божественном происхождении, о том, что никакая нация не может сравниться с «японским духом». В географических книгах провозглашались «Великая Восточная Азия» с центром в Японии.

⁵⁵ Сибада Ёсимацу. [Моральное руководство]. Токио, 2009. 157 с.

Когда после капитуляции американцы конфисковали японские фильмы военных лет, представители оккупационных властей с удивлением отмечали, что им никогда не доводилось видеть более явной антивоенной пропаганды. Эти картины редко заканчивались чувством победителей. Упор в них делался не на парадную сторону войны, а на ее тяготы: изнурительность маршей, окопную грязь, слепой случай, от которого зависит солдатская жизнь в бою. Они куда чаще показывали семьи, только что получившие с фронта весть о гибели кормильца, чем выздоровление раненых воинов. Это было полной противоположностью батальным лентам Голливуда. Но именно фильмы, превозносившие солдатское самопожертвование, больше всего служили интересам милитаристов. А японцы, посмотревшие эти фильмы, были готовы бросить все и отдать свою жизнь во имя Японии⁵⁶.

Ярким примером, характеризующим мощь националистического воспитания, являются камикадзе, летчики-смертники, которые направляли свои самолеты на военные корабли американцев во время Второй мировой войны. Отряды камикадзе состояли из юношей, большинству из которых не исполнилось и 20 лет. Но, несмотря на свой юный возраст, они были готовы принести себя в жертву во имя Японии и императора.

Конец воспитанию детей в духе национализма положило поражение Японии во Второй мировой войне, после которой была кардинально изменена как система образования в целом, так и цели нравственного воспитания школьников, которые начали воспитываться в духе «демократии» и «интернационализма». После Второй мировой войны из школьной программы практически полностью исчезла тема воспитания патриотизма, поскольку американцы боялись, что школа еще раз столкнется с националистическим воспитанием. Если 60 лет назад под мощным влиянием

⁵⁶ Овчинников В. А. Ветка сакуры, корни дуба. М., 1993.

пропаганды и политический целей школы была инструментом националистического и милитаристского воспитания, то сегодня японские педагоги начинают бить тревогу: патриотическое воспитание не затрагивается школьной программой. Пытаясь изменить сложившуюся ситуацию, в некоторых школах на утренних собраниях проводят церемонию поднятия государственного флага Японии под национальный гимн. Но даже эта процедура имеет своих оппонентов. Известен пример, когда директор школы покончил жизнь самоубийством на почве конфликта, связанного с усилением патриотического воспитания в его школе. Корни данной проблемы уходят во времена милитаристической Японии, и, как говорится в поговорке, японцы, обжегшись на молоке, начинают дуть на воду.

Принято считать, что после Второй мировой войны Япония полностью изменила содержание и принципы морального воспитания школьников, сделав ориентир на развитие индивидуальных качеств каждого ребенка. Однако некоторые идеи и методы после 1945 г. обрели только новую форму и получили дополнительное развитие.

Так, начиная с 1920-х гг. в школах начинали на практике применяться методы, направленные на индивидуальное развитие ребенка. Однако данное понятие было отражено в официальных документах только после реформы образования в 1947 г. Можно сказать, что принцип, применявшийся в милитаристской Японии, практически не отличался от основных положений программы «Руководства жизнью», появившейся после войны и провозглашавшей курс на усиление индивидуального обучения школьников. Стоит отметить, что в 1930-е гг. это были только зачатки индивидуального воспитания и что воспитание в школе преследовало совсем иные цели, но начало применению подобных методов было положено именно в милитаристской Японии.

В качестве доказательства японский исследователь Ивасэ Моримото проанализировал методику построения уроков морального воспитания в милитаристской Японии и пришел к выводу, что «между нравственным и индивидуальным воспитанием на самом деле практически нет различий. Нравственное воспитание можно назвать продолжением индивидуального»²⁶.

Урок нравственного воспитания начинался с самостоятельного изучения и решения поставленной проблемы. Именно на данном этапе урока велось индивидуальное обучение школьника. Только после того, как каждый ученик обдумал поставленный вопрос и сформировал свою точку зрения по изучаемому вопросу, школьники начинали совместно обсуждать проблему, высказывать свою точку зрения и приводить доводы. В результате данной работы находилось общее решение проблемы, а школьники усваивали ряд принципов и правил, которые затем претворялись в жизнь. Во многом благодаря использованию данной методики в первой половине XX в., после войны нравственное воспитание школьников в Японии достигло своего наивысшего уровня.

Период правления милитаристов оставил яркий след в истории японского государства. Ведь за короткий срок Япония стала военной и сверхагрессивной державой. Изменения во внешней и внутренней политике государства самым непосредственным образом затронули и воспитание школьников. Проведя анализ особенностей воспитания школьников в первой половине XX в., можно четко проследить путь, которому следовала Япония в данном направлении. Если в начале века главными принципами воспитания были конфуцианские идеи и вопросы индивидуальной морали, то к 1940-м гг. на смену данным идеям пришло националистическое воспитание «субъектов» в духе милитаризма. Все воспитание было подчинено провозглашению идей о «Великой Японии» и служению императору. В целом можно признать, что власти добились своей цели: молодые японцы свято

верили в превосходство своей нации и были готовы отдать свою жизнь ради страны и императора.

2.2 Патриотическое воспитание на оккупированных японией территориях в 1933 - 1945 годы

С образованием в марте 1932 г. маньчжурского государства встал вопрос о формировании групп молодежи, которые были бы лояльны по отношению к новому строю и поддерживали идеи паназиатского объединения. Заняться созданием таких организаций было поручено обществу «Кио-ва-кай», которое пропагандировало мирное сосуществование пяти народов (японцы, китайцы, маньчжуры, корейцы, монголы). Однако с экономической точки зрения Япония считала для себя выгодным поставить вопрос об объединении не только этих пяти народов, но и о создании паназиатского государства, включающего в себя и Ближний восток. Острота проблемы отражена в секретном донесении из консульства СССР в Дайрене, адресованном полпреду СССР в Японии, в котором говорилось «об объединении азиатских народов под руководством Японии не сходит со столбцов местной японской прессы». В нем говорится об объединении всех азиатских стран: Японии, Китая, Турции, Индии, Персии, Афганистана, Сиамы, Тибета, Монголии в единый союз, который преследует цель – изгнание из Азии белой расы. Вопрос этот не только в плоскости политического объединения, но и объединения экономического⁵⁷ [17, л. 70]. Инициатором и душой идеи образования Паназиатского государства был военный министр Японии Араки Садао.

Для экономического сближения стран Востока, летом 1933 г. Квантунским руководством ЮжноМаньчжурской железной дороги была

⁵⁷ Эйдус, Х.Т. Очерки новой и новейшей истории Японии. - М.: Политиздат, 1955. - 335 с

создана так называемая «Ассоциация Промышленности Востока», которая ставила себе цель – регулировать экономические вопросы. Фактически же задачи Ассоциации сводилась к более широкому продвижению японских товаров в страны Востока (особенно в Афганистан, Персию, Турцию) и вытеснению из этих стран экономического влияния Англии. Камимура, член этой Ассоциации, обосновывая необходимость и возможность блока Японии со странами ближнего Востока, в газете «Дайрен-Синбун» приводит цифры резкого роста торговли Японии в этих странах. Так, например, если раньше японские товары были редкостью, то теперь (на 1932 г.) Япония экспортировала в Турцию товаров на 12 млн йен. В свою очередь Япония увеличила закупки хлопка в Турции. В Персии японцев привлекали природные ресурсы (нефть и т.п.), а также перспектива вывозить туда свой текстиль. В 1934 г. было запланировано вывезти японских товаров на 15 млн йен., что должно было составить примерно 40% всего импорта Персии [2, с. 25]⁵⁸.

Кроме того (по сообщению того же автора) персы пригласили японских инженеров для железнодорожного строительства и специалистов для организации рыболовства в Каспийском море. Японцы были намерены установить с Персией регулярные пароходные рейсы и закупать там хлопок. В Афганистане японских товаров почти не было, за исключением небольшого количества, проникавшего через индийских купцов. В связи с планами открыть японское посольство в Кабуле, Япония собиралась закрепиться на афганском рынке. В первую очередь намечался ввоз промышленных товаров в обмен на сырье.

Действительно, в связи с резким падением цен, Япония заметно укрепила позиции на ближневосточном рынке за счет своих конкурентов (в

⁵⁸ «Великая Маньчжурская Империя. К десятилетнему юбилею» - 1942

особенности Англии). Эти успехи вселяли надежду в наиболее авантюристически настроенную часть японской военщины, мечтавшую о создании огромного Азиатского Союза под протекторатом Японии. Данный Союз – первый шаг к созданию Великой Азиатской Империи, которая должна была разгромить весь мир. Эти идеалы изо дня в день пропагандировались в прессе (как в Японии, так и в японских колониях), а также в Маньчжоу-Го. Однако, несмотря на серьезную пропаганду, часть населения воспринимала японцев как оккупантов. Именно для воздействия на мнение таких людей правительство усиливает пропагандистскую деятельность среди населения.

А в идеологической подготовке и обработке населения японцы были большими специалистами. Это связано было не только с их патриотическим воспитанием, но и с развитой системой СМИ. Накануне войны на Тихом океане Япония обладала одними из самых сложных сетей СМИ в мире. Книги, журналы и газеты печатались миллионными тиражами, распространялись в каждом уголке страны и читались любознательной и охочей до литературы публикой. Национальная радиовещательная служба ННК охватила около половины населения информационными, образовательными и развлекательными программами. Радио, высказывания, выставки, афиши несли официальную пропаганду во все слои общества. Центральные газеты держали на службе сотни репортеров в Японии и за границей, которые передавали свои репортажи по телеграфу и телефону. Большие центральные газеты выпускали региональные издания и печатались одновременно в разных частях страны. Некоторые газеты даже имели свои собственные самолеты для мгновенного освещения событий и доставки информации на большие расстояния⁵⁹.

⁵⁹ Эйбус, Х.Т. Очерки новой и новейшей истории Японии. - М.: Политиздат, 1955. - 335 с

Именно поэтому, с момента образования в Японии единой радиовещательной компании NHK (1926 г.), правительство сразу же стало использовать ее как один из каналов пропаганды среди населения японских колоний и Маньчжурии. Приобщение колониальных владений Японии к цивилизации Ямато неукоснительно проводилось на японском языке. Японский язык вводился в качестве обязательного в школах; японским пользовались при общении в учреждениях власти; на японском звучали радиопередачи и издавались газеты. Школьники должны были заучивать наизусть лозунги японской пропаганды, клятвы в верности японскому императору. К 1936 г. вся печать Маньчжурии оказалась под контролем японских властей. Большинство газет и журналов выходили на японском языке, их тираж в девять раз превосходил издания на местных языках. Таким образом, пресса стала одним из действенных рычагов давления на население Маньчжоу-Го.

Кроме того, для искоренения антияпонских мыслей у населения, создавались различные организации пропагандистского типа, такие как «Лига Азиатских народов», «Добровольная Армия великой Азии» и т.д. Но особые надежды японцы возлагали на молодежные организации, которые было поручено создать обществу «Кио-ва-кай». Само общество по существу было политической организацией, программа которого соответствовала программе действий правительства Маньчжоу-Го.

Программа деятельности «Кио-ва-кай», утвержденная на заседании Центрального Бюро общества, провозглашала следующее: «Являясь единственной, единоклюнной и перманентной, всегосударственной общественной практической организацией в Маньчжоу-Го, «Кио-ва-кай» ставит миссией и задачей себе, действуя в тесной единоклюнности с Правительством Империи:

1. Поднять на должную высоту Дух Основания Государства.
2. Реализовать мирное сотрудничество всех племен в Империи.
3. Повысить экономический стандарт жизни и культурный уровень народа.
4. Содействовать широкому воплощению в государственном управлении морали и гуманности.
5. Завершить национально-государственную мобилизацию и, тем самым, реализовать идеалы Основания Государства и торжество мира» [2, с. 168]⁶⁰.

Для того чтобы воплотить в жизнь поставленные задачи, необходимо было проводить пропаганду среди молодежи, на которую было проще всего воздействовать.

После начала японо-китайской войны (1937–1945 гг.) потребовалось еще большее укрепление идеологической подготовки и воспитания, поэтому весной и осенью 1938 г. через особые подготовительные школы прошло 50 тыс. человек. В 107 пунктах империи были открыты специальные курсы по воспитанию молодежи, которые окончили 16 тыс человек⁶¹.

Через год, в 1939 г., как сообщила газета «Харбинское время», «поставлена задача – сформировать всеманьчжурскую организацию молодежи на тех же условиях, что и уже существующее общество. Союз молодежи «Сехэхуэй» должен вовлекать членов в возрасте от 16 до 19 лет, юношеский Союз «Сехэхуэй» – от 10 до 15 лет. Члены союза молодежи

⁶⁰ «Великая Маньчжурская Империя. К десятилетнему юбилею» - 1942

⁶¹ Yu Kishida «Kenkoku University and the Experience of Pan-Asianism: Education in the Japanese Empire» - 179 с.

должны будут обучаться под руководством департамента спокойствия. Общество также организует союзы молодежных автономий, включая в них школы, независимо от желания этих школ и учеников». Была поставлена задача – в течение 1939 г. сформировать молодежные организации «сехэ» в следующих провинциях.

Также организации создавались в г. Синцзине и других 14 городах Маньчжоу-Го. Они должны были объединить до 1 млн юношей. Кроме имеющихся учреждений были открыты курсы для молодежи в 27 населенных пунктах, где предполагалось готовить молодежь по трем направлениям:

1. Общая основная подготовка.
2. Практическая подготовка.
3. Подготовка кадров руководителей.

Структура молодежных организаций «Кио-ва-кай» в школах была показана в газете «Харбинское время» 1939 г. Она сообщала: «Молодежные организации «Кио-ва-кай» будут организованы в русских, маньчжурских, японских школах следующим образом: в каждой школе будут созданы отдельные организации, в которые будут входить только мальчики и юноши; каждая организация будет подчиняться непосредственно харбинскому отделу «Кио-ва-кай». В больших школах таких отделов предполагалось несколько, а в небольших – по одному отделу. В отрядах будет по 50 человек, разбитых на отделения. Срок службы начальников отделений – 2 года» [17, С. 10.]⁶². Иногда на собраниях «Кио-ва-кай» присутствовал сам император Пу И, однако никаких серьезных решений он не принимал. По данным «Манч Дейли Ньюс», в 1939 г. на совещании Мукденского молодежного общества по

⁶² Yu Kishida «Kenkoku University and the Experience of Pan-Asianism: Education in the Japanese Empire» - 179 с.

работе, председатель общества беседовал с императором, который предложил ввести в обучение молодежи физкультурные занятия. Предложение было одобрено. В области воспитания кадров общество сотрудничало с Университетом Кэнкоку, с Институтом Да-Тун и открытым Домом Молодежи.

Большое внимание уделялось культурному воспитанию подрастающего поколения. Прежде всего, деятельность была направлена на развитие самобытной культуры нового государства на основе духа «Кио-вакай». Для этого в городах поддерживался контакт с музыкальными, театральными, литературными организациями. Осуществлялся выпуск городских газет, описывающий произошедшие культурные события. Открывались клубы по ликвидации безграмотности. В области здравоохранения общество стремилось оказать населению содействие в деле снабжения его дешевыми лекарствами и медицинскими препаратами в борьбе с эпидемиями и опиокурением, в каком-то смысле заботясь о здоровье молодежи. Общество осуществляло руководство бытовыми сторонами жизни населения, а именно, проводило кампании по упрощению погребальных церемоний, и свадебных обрядов.

В 1941 г. в связи с чрезвычайным международным положением правительством было обращено еще большее внимание на воспитание молодежи. Для чего был создан новый руководящий орган «Инспекция по делам молодежи» – Токанбу. К концу этого года общество имело 4 400 молодежных и юношеских организаций, в которые входило 800 тыс членов. Курсов «Киова-кай» по воспитанию молодежи было 162, которые закончили более 20 тыс человек[17, с. 170].⁶³

⁶³ Yu Kishida «Kenkoku University and the Experience of Pan-Asianism: Education in the Japanese Empire»

Кроме того, общество «Кио-ва-кай» вело чисто показательную работу. С этой целью в каждом уезде создавалось селение, в котором все жили строго по плану общества. Таким образом, создавался некий образец, которому должны были следовать в других селениях.

Создание молодежных организаций, увеличение штата общества требовало дополнительных финансовых затрат, поэтому смета «Кио-ва-кай» была пересмотрена в сторону увеличения. На 1940 г. она составляла 30 млн гоби (или маньчжурский юань – денежная единица Маньчжоу-Го с 1932–1945 гг., которая была приравнена к японской иене). В 1939 г. 100 иен = 144 руб. 74 коп. По сравнению с предыдущими годами смета значительно увеличилась: в 1938 г. на 3 млн гоби, в 1940 г. – на 7 млн гоби (с дополнительными ассигнованиями – 11 млн гоби).[61 с. 80]⁶⁴. Таким образом, смета 1940 г. увеличилась в 10 раз по сравнению с 1938 г.

Уместность увеличения бюджета общества и активность его деятельности можно проследить по изменению численности отделений и их членов. По данным маньчжурской прессы 1936 г. общество включало в себя 1825 отделений, 430 785 членов. В 1937 г. – 2 736 отделений, включающих – 866 329 членов. По данным маньчжурской прессы, в 1938 г. в Харбине и 12 уездах Бэнзянской провинции насчитывалось 186 отделений с 80 тыс. членов. Количество членов возросло, так как различные японские общества были расформированы в связи с отменой экстерриториальности[2, с. 19]⁶⁵. Общество выпускало ежедневную газету, которая рассылалась по всей стране тиражом 12 тыс. экземпляров. Дважды в месяц выпускался бюллетень тиражом 4 000 экземпляров.

⁶⁴ Х.Т. Очерки новой и новейшей истории Японии. - М.: Политиздат, 1955. - 335 с

⁶⁵ «Великая Маньчжурская Империя. К десятилетнему юбилею» - 1942

Увеличение финансирования предполагало расширение деятельности организации, в том числе работу с приезжими учениками и командирование своих учеников за рубеж. Так, в связи с укреплением дружественных отношений между Маньчжоу-Го и Турцией и упрочением связей на почве религии и культуры, институт мусульманской культуры в Мукдене командировал для продолжения образования в священные мусульманские земли Турции 5 маньчжурских учеников[17, с. 40.]⁶⁶. Также частым явлением стало организация экскурсий для школьников из юго-восточного Китая с ознакомительной целью. Так, японское телеграфное агентство «Кокуцу» сообщило, что 25 апреля 1939 г. в г. Синдзин прибудет группа из 45 студентов из Пекина для ознакомительной экскурсии в Маньчжоу-Го, затем они отправятся в Японию[17, с. 44]⁵⁷.

В Маньчжоу-Го приезжали и совсем редкие гости, в частности из Индии. На экспрессе «Азия» в Дайрен прибыли известные деятели Индии, в их числе была Емеботе, которая являлась представителем всех женщин Индии.

Общество «Кио-ва-кай» занималось также пропагандой среди молодежи с помощью радио, телевидения и газет, нередко организуя дружественные встречи германской прессы с представителями МаньчжоуГо. По данным телеграфного агентства «Кокуцу», в 1939 г. Маньчжурская кинематографическая компания успешно занималась переговорами о прокате немецких фильмов в Маньчжоу-Го, Китае, Японии. В апреле 1939 г. в Маньчжоу-Го планировалось доставить свыше 30 германских кинофильмов, в том числе крупные произведения. Эти фильмы должны были

⁶⁶ Yu Kishida «Kenkoku University and the Experience of Pan-Asianism: Education in the Japanese Empire»

демонстрироваться на экранах с августа - сентября этого года[61, с. 90.]⁶⁷ Кроме того, маньчжурскому зрителю была предоставлена возможность смотреть американские фильмы. В 1939 г. восемь крупнейших американских обществ по показу фильмов, имеющих отделения в Токио, согласились поставлять свою продукцию в Маньчжоу-Го. Это означало, что императорская квота, установленная правительством Японии, распространялась и на Маньчжоу-Го. И те американские фильмы, которые смотрели в Токио и Осака могло смотреть и население Маньчжурии. Разумеется, Маньчжурская киностудия и сама выпускала фильмы. Газета «Мансю Нити-Нити» писала, что Маньчжурская кинокомпания решила снять великую кинокартину озаглавленную «Чингисхан». Ее создание должно было быть приурочено к 2600-летию Японской Империи. Этой работе оказывала содействие «Центральная китайская киностудия». На расходы было ассигновано 2 млн гоби[61, с. 90.]⁵⁶. В конце 30-х годов участились совместные телепередачи Германии и Маньчжоу-Го. Договоренность о них обычно достигалась во время визита представителей немецкой прессы в северный Китай. 17 мая 1939 г. состоялась одна из таких передач. Участвовали станции Мукдена, Синдзина и Берлина.

Таким образом, уже во второй половине 30-х годов население Маньчжурии со всех сторон было окружено источниками информации, но в большей степени эти источники освещали только то, что необходимо было Японии для формирования общественного мнения населения этих территорий. Даже в новогоднем обращении 1939 г. начальника центрального штаба «Сехэхуэй» – Хасимото населению Маньчжурии не дают забыть о смысле существования государства. «Год был исключительным только потому, что была отменена экстерриториальность в Маньчжурии. Была

⁶⁷ Эйдус, Х.Т. Очерки новой и новейшей истории Японии. - М.: Политиздат, 1955. - 335 с

усилена антикоммунистическая ось, соединившая Германию, Японию, Маньчжоу-Го, Италию, Испанию. Эти события знаменуют начало священной международной кампании – крестового похода за освобождение всего человечества от зла – коммунизма» [17, С. 50.]⁶⁸. В итоге необходимо признать, что японцы вполне успешно вели пропагандистскую деятельность, делая ставку на молодежь, и не жалели на это средств. Однако были и те, кто знал другую Маньчжурию и не хотел мириться с присутствием здесь японцев. Для таких людей правительством Маньчжурии проводились особые воспитательные меры.

Многие на сегодняшний день воспринимают и характеризуют присутствие японцев в Маньчжурии исключительно с точки зрения политики милитаризации страны, однако нельзя не признать, что японцы провели в Маньчжурии огромную работу по повышению образовательного уровня населения. Пусть они делали это для достижения своих целей, но факт остается фактом. По словам одного из американских исследователей, «существование Маньчжоу-Го несло в себе не только территориальные завоевания, а также грандиозный социо-политико-культурный проект, который символизировал современную японскую деловитость, выраженную в формах Маньчжурских космополитичных городов и сельскохозяйственных поселениях» [2, с. 107].⁶⁹

⁶⁸ Yu Kishida «Kenkoku University and the Experience of Pan-Asianism: Education in the Japanese Empire»

⁶⁹ «Великая Маньчжурская Империя. К десятилетнему юбилею» - 1942

Глава 3. Изучение основных методических доктрин применяемых в Японии 1933-1945 годах.

3.1 Взаимодействия западных доктрин и Бусидо.

К сороковым годам прошлого века, японское образование при разработке методик, ориентировалось на идеи **трех западных педагогов**, а именно:

Доктрину Гербарта⁷⁰ которая в самом общем виде, сводилась к разделению педагогического процесса на три части — управление детьми, обучение и нравственное воспитание. В Японии были горячо восприняты гербартовские ступени обучения:

1. **Ясность** — это углубление в состоянии покоя. Изучаемое выделяется из всего, с чем оно связано, и углубленно рассматривается, (рассказ, показ предмета).

2. **Ассоциация** — это углубление в состоянии движения. Новый материал вступает в связь с имеющимся уже у учащихся представлениями, ранее полученными на уроках, при чтении книг, из жизни т.д. (сравнение).

3. **Система** — это осознание в состоянии покоя. Поиски учащимися под руководством учителя выводов, определений, законов на основе новых знаний, связанных со старыми представлениями, (обобщение, выводы).

4. **Метод** — это осознание в состоянии движения, применение полученных знаний к новым фактам, явлениям, событиям, (решение задач, выполнение различных работ).

⁷⁰ «История педагогики и образования» под ред. Пискунова А.И.; Москва, 2001 г

И. Ф. Герbart считал, что эти ступени должны лежать в основе структуры любого урока, курса, учебной дисциплины. Эта мысль так покорила японских педагогов, что они на время оставили ориентир на американцев, так как те в XIX веке не могли предложить что-либо более существенное. Надо сказать, что и до сих пор следы герbartовских воззрений продолжают встречаться в методиках учителей средних школ. Они востребованы, т. к. их положения универсальны и могут применяться независимо от образовательной системы. Гебарт выявил наиболее общие черты, на которых можно выстроить полноценный учебный процесс.

Важную роль также сыграли идеи **Песталоцци**, а именно его идея начального образования, согласно которой дети в школе должны усваивать основы научных знаний, мораль и приемы труда. При этом преподавание должно все время усложняться, побуждая детей развивать свои способности и вырабатывать такие черты характера, как настойчивость, самостоятельность, терпение. Большая заслуга Песталоцци состоит в развитии принципов преподавания, особенно принципа наглядности в обучении. Посредством наглядности, учил Песталоцци, легче связать образное и логическое мышление, что обеспечивает развитие ребенка. Кроме общих дидактических положений Песталоцци разработал эффективные приемы обучения родному языку, арифметике, геометрии и географии.

Принципы Песталоцци применяются в японских, (да и не только в японских), школах и по сей день, например принципы усложнения знаний, самостоятельности, например: у японских учеников довольно рано появляется такой предмет как домоводство, где детей учат азам кулинарного ремесла. Обучение с применением этих принципов становится более практико-ориентированным, что с современными веяниями общественной жизни, науки и технологий остаётся актуальным.

И не стоит забывать про доктрину **Джона Дьюи**, **основные положения** которой сводились к следующему:

1. Образование должно строиться вокруг учащегося, он — центр учебно-воспитательного процесса. Учащийся сам определяет процедуру обучения.

2. Учитель отодвигается на второй план, он призван лишь давать ученику советы.

3. Процесс обучения должен быть направлен на решение проблемных задач, зазубривание порицается.

4. Образование — это сама жизнь. Человек должен учиться на всем ее протяжении.

5. В процессе обучения должно быть обеспечено сотрудничество со сверстниками. Соперничество между учащимися допускается как исключение.

6. Человек развивается в социальной среде, поэтому «образование и демократия» неотделимы друг от друга.

Японцы начали осваивать доктрину Дж. Дьюи,⁷¹ но быстро убедились, что она во многом не укладывается в их концепцию образования и даже противоречит устоявшимся социальным ценностям. Так, привыкнув к неоспоримой роли авторитета учителя, многие даже ярые сторонники Дж. Дьюи не могли принять идею о том, что учитель должен оставаться на втором плане, а ученик руководить им, (что, кстати, вытекает из одного из

⁷¹В.А. Пронников «Педагогика. Педагогическая мысль в Японии»

постулатов Бусидо об уважении к старшему поколению). Кроме того, Дж. Дьюи, как мы видели, резко выступал против зазубривания, т. е. против того самого сложившегося на Востоке стиля обучения, в рамках которого зазубриванию всегда отводилась ведущая роль. Сам Дьюи объяснял на лекциях, что его положения в основном относятся к европейской цивилизации. Так или иначе, многое в его доктрине вызывало резкую критику. Вместе с тем ряд положений совпадал с основными идеями японской философии образования. Это идеи: а) о непрерывном образовании; б) о недопущении соперничества между отдельными учащимися; в) о необходимости социального воспитания. Именно эти идеи и получили наиболее полное освещение в японской печати.

На примере доктрины Дьюи можно заметить что японцы руководствовались уже существовавшими постулатами кодекса Бусидо, и именно через них они применяли заимствованные западные методики. Если этим постулатам противоречили какие-то методы доктрины, то от этих методов отказывались, но не от самой доктрины, её просто перекраивали под себя, (не смотря на противоречия, методы Дьюи использовались в японских школах периода милитаризации Японии, но, следуя кодексу Бусидо, ведущая роль оставалась у учителя).

Доктрина Дьюи применялась в основном в крупных университетах, таких как: Токийский Императорский университет и университет Кобэ, и школах при этих университетах, т.к именно там осело большинство японских учеников Дьюи.

3.2 Возможность использования доктрин в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом, 2020 г.

Теперь сравним принципы Песталоцци и доктрину Дьюи с актуальными требованиями ФГОС к образовательной системе и воспитанию. Как было уже сказано выше, принципы Песталоцци ведут учебный процесс в русло практических и прикладных знаний. Этим объясняется упор на самостоятельность, ведь различные практические задания способствуют её развитию. Настойчивость и терпение также вписываются в ряд основополагающих ориентиров.

В основе ФГОС лежит, в том числе и системно-деятельностный подход [Р.1, П.4],⁷² результатами применения которого могут послужить уже упоминаемые нами качества. Информацию ученик получает не со слов учителя, а в результате собственной активной деятельности. Учитель же выступает в качестве наставника. Он наблюдает за ходом выполнения заданий и по необходимости корректирует действия обучающихся.

Условия для развития образного и логического мышления по требованиям ФГОС также являются немаловажной частью современного образовательного процесса. Внедрение заданий, которые стимулируют способности обучающихся к этим видам мышления, встречается очень часто, если не повсеместно. Значит, это также универсально, и вполне приемлемо для многих школ.

⁷² Федеральный Государственный Образовательный Стандарт Среднего Общего Образования 2020 [Электронный ресурс] Режим доступа. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo/> (дата обращения: 20.06.2022).

Перечисленные тезисы из доктрины Дьюи пересекаются с требованиями ФГОС СОО. Например, в части социального воспитания. Коммуникация[Р.2, П.6]⁷³ между обучающимися весьма полезна для современной отечественной образовательной системы, потому что в ходе этого процесса, формируются навыки, происходит социализация. В свою очередь, социализация – это один из важнейших этапов, которые должна пройти личность. В этом смысле положение доктрины Дьюи будет задействовано очень кстати. Социальное воспитание заключается не только в успешном прохождении социализации, но и в широком смысле, определении места конкретной личности в обществе. С этим связана профессиональная ориентация, и в целом, любая общественно-полезная деятельность.

Если говорить о конкуренции между учащимися, то ФГОС предусматривает конкуренцию только в формате групповой работы. Дьюи, вероятно, также имел ввиду подобный тип взаимодействия, когда говорил об исключительных случаях конкуренции. Хочется отметить, что в условиях обычного урока при применении групповой работы трудно избежать важно не акцентировать внимание на соревновательных аспектах, если это возможно.

Сотрудничество, работа в коллективе – вот то, на что необходимо обратить внимание в данном случае. Поощрение совместного труда (как общего результата, так и вклада каждого в отдельности) исходит из задач всё того же социального воспитания. Приоритет несколько смещается от результата к процессу. Главной становится слаженная работа в команде. При

⁷³ Федеральный Государственный Образовательный Стандарт Среднего Общего Образования 2020[Электронный ресурс] Режим доступа. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo/> (дата обращения: 20.06.2022).

преобладании сопернических настроений весьма трудно добиться желаемого результата в контексте отношений в классе.

На основе изученных доктрин, анализе их ключевых методик, и известных случаях их применения, можно сделать следующие выводы: Японцы заимствовали педагогические доктрины в конце XIX, начале XX-го века и до 30-ых годов активно с ними экспериментировали, но с началом японской военной экспансии в Азию, эти доктрины были пересмотрены и урезаны, а на место пустующих аспектов методик встали идеологически важные приемы и практики, тесно связанные с Бусидо.

Мы рассмотрели основные доктрины, на которые опиралось большинство школ рассматриваемого периода. Так или иначе, с какими-то видоизменениями данные идеи прижились в японских школах того времени. Практически все эти теории подходят под требования к метапредметным результатам освоения основной учебной программы по ФГОС[Р.2, П.8]⁷⁴.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что некоторые положения японской образовательной системы рассматриваемого периода можно примерить и в современных российскиз образовательных реалиях. Сделать это представляется возможным по той причине, что эти положения очень универсальны, нередко используются в педагогической практике. Ещё одна точка соприкосновения – это ценности. Трудолюбие, способность размышлять, уважение к окружающим, дружба – это лишь несколько общечеловеческих ценностей, которые можно привить, если руководствоваться этими положениями.

⁷⁴ Федеральный Государственный Образовательный Стандарт Среднего Общего Образования 2020[Электронный ресурс] Режим доступа. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-soo/> (дата обращения: 20.06.2022).

Заключение

Проведя анализ самурайского кодекса Бусидо, мы определили его основные идеологические тезисы. Они заключаются в самоотверженности, героизме и преданности родине, которой самурай служит. Согласно кодексу Бусидо, настоящему самураю также не чужда любовь к семье и близким, родственникам, к которым он обязан относиться с уважением. Ни в коем случае нельзя пренебрегать привязанностью семьи, а значит, нужно наставлять детей и братьев на путь истинный. Эти моральные нормы, воспитательные нормы устоялись и в нашем обществе. На сохранение и передачу этих ценностей есть спрос и в настоящее время.

Также мы провели анализ особенностей воспитания школьников в первой половине XX века. По ним можно четко проследить путь, которому следовала Япония, делая шаги в данном направлении. Изменения были весьма значительными. Если в начале XX века главными принципами воспитания были конфуцианские идеи и вопросы индивидуальной морали, то к 1940-м гг. на смену данным идеям пришло националистическое воспитание «субъектов» в духе милитаризма. Все воспитание было подчинено провозглашению идей о «Великой Японии» и служению императору. В целом можно признать, что власти добились своей цели: молодые японцы свято верили в превосходство своей нации и были готовы отдать свою жизнь ради страны и императора.

Исследуемый нами кодекс Бусидо оказал заметное влияние на японское школьное образование периода милитаризации Японии. Эта взаимосвязь прослеживается через гуманитарные предметы, такие как мораль и история. На уроках морали ученикам внушали идеи долга и ответственности перед императором и родиной, а в более зрелом возрасте к этому добавлялось и обязанность в случае необходимости отдать жизнь за императора. Также прививались уважение к старшим и членам семьи.

Если говорить о педагогических и методических аспектах, которые мы выявили, рассматривая японскую образовательную систему, то мы пришли к выводу, что в основе лежали заимствованные у западных методистов идеи. Западные методики лишь накладывались на постулаты кодекса Бусидо и религии Синто. Те методики что в корне противоречили постулатам кодекса – отбрасывались, и это создавало благоприятные условия для быстрой адаптации чужеродных идей под японскую идеологию.

Что касается использования рассмотренных идей, методов в российском образовании, то точки соприкосновения мы нашли во ФГОСе. ФГОС позволяет использовать основные японские методики в сфере российского образования для улучшения личностных и метапредметных результатов обучения, (некоторые, как например, поднятие государственного флага в начале недели, или проведение общешкольных линеек/классных часов, уже используются в российских школах). Из неиспользуемых приемов и методов можно выделить вышивание государственного флага, (для младшей – ранней средней школ), и полноценное дежурство по классной комнате, т.е после уроков дежурные не просто протирают доску и задвигают стулья, но и моют полы и протирают парты.

Библиографический список

Источники:

1. Акияма Кэндзо. История Ниппон / Кэндзо Акияма // История Японии. Сб. историч. произведений / под ред. И.А. Настенко. – 5-е изд., испр. – М.: Русская панорама, 2008. –488 С.
2. Великая Маньчжурская Империя. К десятилетнему юбилею. Харбин: Государственная организация Кио-ва-кай и Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской Империи, 1942. 422 с.
3. Давыдов Н. И. Образование в Японии // Социал.-полит. журн. 1997. № 2. С.20-39.
4. Дайдодзи, Ю.Будосёсинсю. Цунэтомо, Я.Хагакурэ. Мисима, Ю.Хагакурэ Нюмон. Книга самурая / Пер. Котенко Р.В., Мищенко А.А. - СПб.: Евразия, 2003. - 384 с. .
5. Исэ Тэцуо «Этика» //Тэцуо Исэ// М.:тип. Моск. т-ва Н.Л. Казецкого, 1930. – 30 с.
6. Мусаси, М. Книга Пяти колец: Трактаты. СПб.: Азбука-классика, 2004. - 256 с. .
7. Накамура Кооя. «История Японии» - / Кооя Накамура // История Японии. Сб. историч. произведений. / под ред. И. А. Настенко. – 5-е изд., испр. – М.: Русская панорама, 2008. –380. С.
8. Нинтобэ, И. Бусидо. Душа Японии. - Киев.: София, 2004. - 127 с.
9. Оно Сокё. Синто. Путь богов / Сокё Оно // Национальная религия японцев. Синто / Фил. Международный. науч. о-ва синто (Япония) в Рос. Федерации; [науч. ред. Э. В. Молодякова; пер. с англ. А. Л. Гарибова]. – М.: Крафт+, 2008. – 150 с.
10. Повесть о доме Тайра / Пер. со старояпон. И. Львовой. - М.: Гудьял-Пресс, 2000. - 688 с. .
11. Сибада Ёсимацу «Моральное руководство» Токио, 2009. 157 с.
12. Федеральный Государственный Образовательный Стандарт (электронный ресурс) URL <https://fgos.ru/fgos/fgos-000>
13. Хайку (Японская поэзия XVI - XVII веков). - СПб.: Нева, 2000. - 383 с. .
14. Хакагурэ, Я. Кодекс Бусидо. Сокрытое в листве. - М.: Эксмо, 2005. - 432 с.
15. Хирата Ацутанэ. Истинный священный столп духа / Хирата Ацутанэ / пер. с яп. В. П. Мазурика // Синто – путь японских богов: В 2 т. Т. 2.

Тексты синто / отв. ред. Е. М. Ермакова, Г. Е. Комаровский, А. Н. Мещеряков. – СПб.: Гиперион, 2002. – 334. С.

16. 柴田義松・道徳の指導。学問者。きょうせい株式会社。
東京 2009 年 (Сибада Ёсимацу. До:току-но сидо: [Моральное руководство]. Токио, 2009. 157 с.)

Литература:

17. Yuka Hiruma Kishida (PhD, 2013). «Kenkoku University and the Experience of Pan-Asianism: Education in the Japanese Empire». March 10, 2019. – 179 с.
18. Бенедикт, Р. Хризантема и меч: модели японской культуры. - СПб., Наука, 2004. - 360 с. .
19. Брайант, Э. Самураи. - М.: АСТ, 2005. - 71 с. .
20. Буддийская философия в средневековой Японии. - М., Янус, 1998. - 392 с. .
21. Варли, П., Моррис, А., Моррис, Н. Самураи. - СПб.: Гиперион, 1999. - 128 с. .
22. Гаджиева Е. А. Страна Восходящего Солнца. История и культура Японии. Ростов-н/Д., 2006. – 249 с.
23. Главева, Д.Г. Традиционная японская культура: специфика мировосприятия. - М.: Вост. лит. 2003. - 264 с. .
24. Головнин, В.М. Записки Василия Михайловича Головнина в плену у японцев в 1811 - 1812 гг. и жизнеописание автора. - СПб.: Типография Н. Греча, 1851. .
25. Давыдов Н. И. Образование в Японии // Социал.-полит. журн. 1997. № 2. С. 20-29.
26. Дайдодзи, Ю. Будосёсинсю. Цунэтомо, Я. Хагакурэ. Мисима, Ю. Хагакурэ Ньюмон. Книга самурая / Пер. Котенко Р.В., Мищенко А.А. - СПб.: Евразия, 2003. - 384 с. .
27. Данн, Ч. Повседневная жизнь в старой Японии. - М. Муравей, 1997. - 270 с. .
28. Диксон, В. Япония. Её история, правительство и внутреннее устройство. - СПб.: Изд. К.Н. Плотникова, 1871. - 496 с. .
29. Из истории общественной мысли Японии XVII - XIX вв. - М.: Наука, 1990. - 213 с. . Япония: идеология, культура, литература. (Сб. ст.) - М.: Наука, 1989. - 199 с. . Японский милитаризм (военно-историческое исследование). - М.: 1972.

30. Японские самурайские сказания / Пер. Горегляда В.Н. - СПб.: С-3 пресс, 2002. - 685 с. .
31. Искендеров, А.А. Тоётоми Хидэёси. - М.: Вост. лит, 1984. - 445 с. .
32. Конрад, Н.И. Очерк истории культуры средневековой Японии, в VII - XVI века. - М.: 1980. .
33. Куланов А. Бусидо доктора Нитобэ // Япония сегодня. - 1998 - № 6. - С. 24 - 25. .
34. Куланов А. Самураи: столетия на пути смерти // Япония сегодня. - 1998 - № 7. - С. 4 - 9. .
35. Куланов А. Хагакурэ // Япония сегодня. - 1998 - № 7. - С. 13 - 14. .
36. Лазарев А. Как целая страна стала отшельницей // Япония сегодня. - 1998 - № 9. - С. 19 - 21. .
37. Лазарев А. Тропюю богов // Япония сегодня. - 1998 - № 3. - С. 18 - 19. .
38. Лим С. Ч. Формирование системы начального образования в период развития капитализма в Японии (вторая половина XIX в. – начало XX в.) и политическая борьба по ее демократизации: моногр. М., 1999 – 123 с.
39. Маркарьян С., Молодякова Э. Истоки и корни японского национального характера // Пробл. Д. В. - 1994 - № 3. - С. 155 - 163. .
40. Маслов, А.А. Дзэн самурая. - Ростов н/Д.: Феникс, 2005. - 336 с. .
41. Мендрин, В.М. Истории сёгуната в Японии. - СПб.: 1999. – 478 с.
42. Мещеряков, А.Н., Грачёв М.В. История древней Японии. - СПб.: Гиперион, 2003. - 511 с. .
43. Нукария, К. Религия самураев. Исследование дзэн-буддийской философии и практики в Китае и Японии. - СПб.: Наука, 2003. - 245 с. .
44. Овчинников В. А. Ветка сакуры, корни дуба. М., 1993.
45. Путь самурая. [Электронный ресурс]: материалы по истории Японии и развитию самурайского сословия. - Copyright © 2000 - 2003 Aikidoka.ru. - Режим доступа: <http://www.aikidoka.ru>.
46. Рати, О., Устбрук, А. Самураи. - М.: Эксмо, 2005. - 640 с. . Сабуро, И. История японской культуры. - М.: 1972. . Сато, Х. Самураи: история и легенды. - СПб.: Евразия, 2003. - 344 с. .
47. Салимова К. Восхождение к успеху. Воспитание в Японии: история и современность. Токио, 1993.
48. Сашин Л. Наследники самураев // Япония сегодня. - 1998 - № 7. - С. 10 - 11.

49. Сила-Новицкая, Т.Г. Культ императора в Японии: мифы и история. - М.: Наука, 1990. - 206 с. .
50. Синицын, А.Ю. Самураи: рыцари Страны восходящего солнца. История, традиции, оружие. - СПб.: Паритет, 2001. - 352 с. .
51. Словарь иностранных слов: 4000 единиц / Нечаева И.В. - М.: АСТ, 2002. - 538 с. .
52. Спеваковский, А.Б. Религия синто и войны. - Л.: Политиздат, 1987. - 109 с. .
53. Спеваковский, А.Б. Самураи - военное сословие Японии. - М.: Наука, 1981. - 168 с. .
54. Сэнсом, Дж.Б. Япония: краткая история культуры. - СПб.: Евразия, 1999. - 576 с. .
55. Тосака, Д. Японская идеология. - М.: 1982. . Т-ская, В.И. Очерки Японии. - СПб.: Слово, 1904. - 110 с. .
56. Тёрнбулл, С. История японской военной аристократии. - .
57. Тёрнбулл, С. Самураи. Военная история. - СПб.: Евразия, 1999. - 430 с.
58. Филиппов, А.В. Стостатейные установления Токугавы. - СПб.: 1998. - 186 с. .
59. Хироси, Н. История философской мысли Японии. - М.: 1991. 416 с. .
60. Цед, Н.Г. Дух самурая - дух Японии. - СПб.: Нева, 2000. - 252 с. .
61. Эйдус, Х.Т. История Японии с древнейших времен до наших дней. - М.: 1968. - 227 с. .
62. Эйдус, Х.Т. Очерки новой и новейшей истории Японии. - М.: Политиздат, 1955. - 335 с. .
63. 遠藤勝也・道徳教育を学ぶ。川島書店。東京 2004 年 (Эндо Кацуя. До:току кё:ику-о манабу [Изучение нравственного воспитания]. Токио: Кавасима сётэн, 2004. 157 с.)